

Глава 123: Бездарная трата времени

Попадание ко мне в руки Маски Медузы, я счёл своего рода знаком. Хранение такого рода артефакта вещь рискованная, особенно, когда о бэтпещере известно Талии и Плющу. Благо у одного моего давнего знакомого есть место, в которое очень сложно попасть. Да и он сам отчасти специализируется на охране подобных вещей.

Я вошёл в национальный Бостонский музей, где сегодня проходила выставка античной мебели и декора. За толпой пресловутых, чопорных людей, легко можно было найти того, кто осматривал выставку с присущим аристократам вдохновением.

— Джейсон. — подошёл я к своему давнему знакомому.

— Брюс, посмотри на резьбу, филигранно, не так ли? — как будто десять лет не прошло с нашей последней встречи, заговорил со мной Джейсон Блад.

.....

К сожалению Джон Константин остался для меня неуловим. Я пытался добраться до него несколько раз, но всегда провалился, ибо это требовало слишком много времени и сил, при этом без осмысленной цели. С Джейсоном дела обстоят куда легче, хотя бы потому, что его демоническую часть Этригана довольно легко выследить.

— Вот.

Уже в отдельном зале ресторана, в котором помимо нас, приятных блюд и дорогого вина, больше никого не было, я поставил кейс с маской на стол.

— Интересно. — Джейсон открыл чемодан, взглянул внутрь, но не стал брать маску в руки, понимая опасность магических объектов.

— С её помощью можно управлять сознанием других. — вкратце пояснил я. Судя по опустившимся густым бровям, моего объяснения было достаточно.

— И ты хочешь, чтобы я передал её Константину?

— Да. Уверен, как у его старого друга, у тебя найдутся пути выхода на него.

— Мальчик, у Джона Константина нет друзей, есть лишь те, кто в определённый момент времени не хотят его смерти.

— И ты?..

— Две минуты назад хотел. — Джейсон тяжело вздохнул. — Разве ты не хотел силы? Вот она... Буквально инструмент, что заставит всех ходить на твоей ладони.

— Обойдусь. Слишком рискованно, особенно если выскользнет из моих рук.

— Ты повзрослел. Прежний Брюс бы наплевал на риск, посчитав, что сможет избежать провала за счёт своего отличительного ума и способности к насилию. — Джейсон улыбнулся, допивая бокал. Я не пил, как и обычно. Он нисколько не возражал, было ощущение, что пить в

одиночестве для него в привычку.

— От таких слов мне становится стыдно. Не думаю, что я когда-то был таким самонадеянным.

— Ещё как был. И да, будь на твоём месте я, то сам бы сгорал от стыда, будто облитый смолой.
— его слова заставили нас обоих посмеяться. Несмотря на то, что мы выглядим едва ли никак ровесники, между нами столетия жизни и опыта.

— Ты знаешь, чем сейчас занят Константин?

— Пьёт? Посещает публичный дом? Показывает знахарке своё мужское достоинство с жалостливым видом? — Блад хрустнул челюстью, будто вспоминая удар пришедшийся на неё.
— Послушай моего совета, Джон Константин первый человек, от которого стоит держаться подальше. Из-за него на твою голову прилетят одни лишь проблемы.

Последующие пятнадцать минут мы провели в пустых беседах и за едой. Мы оба ели не спеша, словно понимали, что для таких как мы, эта встреча вполне может оказаться последней.

— Тебе в отличие от многих, удалось избавиться от своего демона, твои глаза гораздо светлее, чем они были при нашей последней встрече. Я рад. — закончив трапезу, вытерев салфеткой рот, произнёс Джейсон.

— Ты мог бы передать Этригана другому. Помню, что когда-то предлагал свою кандидатуру.

— Чтобы в миг состарится и умереть? Какой абсурд! Помнишь тот расписной стул? — на его вопрос я кивнул. — За последние сто тридцать лет, я лицезрел его всего семь раз. И ты хочешь, чтобы я лишил себя такой радости?

В словах Блада было больше смысла и трагедии, чем позволяла себе скрыть шутка. У него нет права умереть, он сдерживает Этригана, и это не зависит от того, есть ли у него желание жить. Люди в отличие от мебели не могут быть сохранены в вечности, сколь прекрасными бы они не были. Даже те, кто обманывает смерть, будь то Константин, их будет ожидать развязка, ведь они, опять же, не мебель, людям недостаточно бытия предмета.

— До встречи. — оставив кейс, я поднялся со стула и надел пальто.

— Прощай, Брюс Уэйн. — искав смысл на дне бокала, даже не глядя в мою сторону, попрощался Джейсон Блад.

Брюс покинул ресторан, сел на самолёт и уже был на полпути в Готэм. День сменился ночью, а Джейсон Блад продолжал заседать в ресторане, не спеша попивая вино. Когда к нему подходили с вопросами, он выпроваживал и официантов, и менеджера словами — "Я кое-кого жду."; их это не на шутку удивляло, ведь гость уже давно успел уйти, а второй, если и существует, то явно неприлично опаздывает. Опаздывает настолько, что продолжать ждать его сущий бред.

— Чего будете заказывать? — послышался хриплый, по надменному мерзкий мужской голос.

— Садись, Константин.

Джон упал на стул, на котором ранее сидел Брюс. Взял бутылку с вином, покосился на неё с неодобрением, заглянул внутрь через горлышко, после чего опустошил её одним залпом.

— Мерзость... На вкус, как давно просроченный виноград со спиртом.

— Что, не обычная ссанина, которую ты зовешь виски?

— Не стоит обижаться, лапушка, если ссанина сочетается со спиртом лучше, чем виноград. — Константин закурил, расслаблено вытянув ноги на стуле.

— И так... Что по принцам ада?

— Что ты, что этот надоедливый ангел, ну не знаю я, кто убил Далкрик-Хата. — по тону Константина нельзя было сказать говорит ли он правду, или смеётся в лицо собеседнику неспособного доказать обратного. — Люди тысячами каждый день умирают, но стоило одному ангелу, да демону, то всё, давайте, перевернем весь мир.

— Хоо... Значит не знаешь?.. — Джейсон хрустнул шеей, встал из-за стола и подошёл к Константину, положив тому руку на плечо. — Так чего, сучий сын, ты на меня напраслину наводишь?

— Какое краткой и доходчивое описание моей матушки. — от боли в плече на лице Джона проступил пот. Джейсон сжал руку ещё сильнее.

— Хаа... Хорошо, играй в свои игры. — прежде чем отпустил и вернулся обратно.

Так как Джон Константин занимался исследованиями по убийству Принцев Ада, что было широко известно в определённых кругах, давая скидку на время, которое он провёл за изысканиями, его персона попала под подозрение после убийства Далкрик-Хата. Даже Принцы ада, лишившись своей слепой уверенности в бессмертии начали смотреть в сторону Константина.

Это вынудило Джона вступить в договор с ангелами, которым в ответ на защиту он передал имена всех, четырёх людей, которые в теории могли казнить одного из ангелов в попытке убить демона. Двое были уже мертвы, расследования по второй паре ничего не дало. Было очевидно, что каким-то образом Джону Константину удалось солгать, даже при учёте того, что он впустил ангела внутрь своего сознания.

Дальше события начали принимать неоднозначный поворот событий, когда тем же способом был убит Нергал. Подозрения пали на самого Константина, учитывая, что и ангел, чьей жизнью пожертвовали во время ритуала, был одним из тех, кто просматривал за Джоном.

В этот раз, Константину пришлось идти на сделку с одним из Принцев Ада. Ведь, что остаётся человеку, на которого сами небеса объявили охоту? А владеть побитой дворнягой Константином приятная радость для любого демона.

— Какие игры... — Джон отбросил бычок и закурил вторую сигарету. — Как ты мог?

— Мог что? — с непониманием ответил Джейсон, только что собирающийся на выход.

— Что? За годы житья в мире со свободной любовью, рыцарские принципы пошли погулять? —

на лице Константина появлялось всё больше злобы и какого-то омерзения.

— Ты меня провоцируешь. Хочешь получить обратно тот удар в Брюсселе?

— Ну давай! — не в свойственной, агрессивной манере Джон подошёл к Бладу вплотную, что привело...

Удар

— Аааа... — к Константину, задирающему голову, в попытках остановить кровь из носа.

— Кбхмм!.. Кгха!.. — но внезапно Джейсона пробил резкий приступ тяжёлого, влажного кашля. И он не отпускал его, не давая продохнуть.

Пока Блад рыскал по карманам в поисках проклятого предмета, что очевидно подложил Константин, сам Джон второпях начал чертить пентаграмму на полу.

Пока Джейсон проходил руками во второй раз, до него наконец дошло, что Константин не просто подложил предмет, он его заменил. С этим пониманием, Джейсон стал выбрасывать из карманов всё, что было. Однако мучительный кашель вставал на пути, мешая протиснуть сами руки в карманы.

— Ну вот... Готово, хозяин. — с улыбкой культиста, Джон встретил дьявольскую знать, с которой заключил договор.

— Гхаа!.. Ве-Гхаа!.. Лиал?!..

Перед ними предстал высоченный аполлон с зелёной кожей, который доставал до шестиметрового потолка острыми рогами. Его глаза горели пламенем преисподней, а из под толстых губ блистали белые клыки.

— ТАК ВОТ КАКИМ ТЫ СТАЛ СЫН МОЙ? — обратился он к запечатанному внутри Блада демону. — ПОЗОР!

От одного лишь восклицания попадали люстры. А от шагов здание затряслось.

Наконец найдя зачарованный предмет, футляр за который сам Джейсон был бы готов убить и без помощи демона, Блад смог вдохнуть и проговорить: — Меняй, меняй человеческий лик, приди к нам демон Этри-Гхааа!..

Однако одним движением пальца, Велиал заставил стенки горла Блада сомкнуться. От чего он не только не мог закончить заклинание призыва, но и будь обычным человеком скончался бы.

— НИЧЕГО СЫН МОЙ, СКОРО ТВОЕМУ ЗАТОЧЕНИЮ ПРИДЁТ КОНЕЦ НАВСЕГДА... ЧЕЛОВЕК! — обратился гигант к Константину. — ПРОВОДИ СВОЙ РИТУАЛ!

Велиал был идеальным демоном, чтобы заключить сделку для Константина. Он презирал людей, считал их низшими созданиями. Настолько, что когда его сына смогли одолеть люди, Велиал пересмотрел свои взгляды не на людской народ, а на своего сына. Посчитав его за постыдное пятно. От которого теперь с помощью ритуала, он наконец сможет избавиться.

— ЧТО?!

Однако вместо вспышки света, способной убить принца ада, в комнате возникла небольшая

армия ангелов из двадцати человек.

— Я как бы у него на поводке, даже мой пульс, вы не могли бы?.. — в скользкой манере обратился Джон к новоприбывшим.

— Ты свободен. — после краткого блеска из глаз мужчины, Джон даже смог вдохнуть через недавно сломанный нос. — Это и в самом деле преступник. — в голосе ангела не была страха от слова совсем, лишь холодное желание справедливости.

— Ну... Посудите сами, кто в здравом уме прикажет использовать бомбу, когда сам заперт в помещении? Лишь тот, кто знает, что ему ничего не будет...

— АХ ТЫ СКОЛЬЗКИЙ ЧЕРВЯК!

Пока Джон упал на задницу, ангелы поспешили встать на его защиту, заперев могущественного демона в кольцо. Как было обещано, Константин предоставил на их суд преступника.

— АРГХХХ!..

От волн громогласного рева оставались шрамы на стенах, глубокие настолько, что здание могло обвалиться. Однако ангелы даже не шелохнулись. Они обнажили клинки и копья, и с ответным рёвом метнулись на демона:

— За наших братьев!

— АРГХХХХ!..

Копья одних вонзались в зеленую, рябчатую кожу монстра.

— Аaaa!..

Головы других Велиал буквально откусывал, бросая бездыханные тела на холодный пол.

Ну а Джон Константин...

— Хаа... Хаа... Ну и херню же ты натворил, Бездарь... — уже был на улице, с портретом дочери Блада в кармане и маской Медузы. — Надеюсь на этом всё и закончится.

Взрыв

— Вот и ждёт тебя трагичный венец, мой дорого не любимый отец!

Здание внезапно рухнуло, а над обломками заскакал массивный силуэт Этригана, сильно проигравший отцу в росте, но не уступающий в кровожадности.

— Лучше мне уёбывать отсюда... — поправляя плащ, Константин быстрым шагом направился прочь.